

Наруто чувствовал себя немного неуютно в новой роли «гения». Ему было странно осознавать, что на него пялятся столько «доброжелательных» и «восторженных» глаз. Это совсем иное отношение по сравнению с тем, что он испытывал в Конохе. Огромный психологический разрыв не мог не тревожить его, порождая сомнения о своих талантах и страхи о том, что, открывшись всему миру, он снова станет предметом насмешек среди одноклассников и презрения со стороны учителей. Но, начав учебу в академии, Наруто первым делом усвоил китайское выражение: «беспочвенные тревоги». Он действительно был гением. Четыре основных курса Академии Духовных Искусств — «Зан, Цюань, Цзогуй». «Зан» — это кендо, а смерть — профессия, связанная с боем на занпакутō, где меч становится половиной жизни. «Цюань» — это физический бой, который идеально сочетался с Наруто и его пониманием боевых искусств. «Цзогуй» — техника движения, известная как «Мгновенное Перемещение», позволяющая с огромной скоростью передвигаться. В этих трех дисциплинах Наруто ярко преуспевал, особенно в «Мгновенном Перемещении». Пока другие студенты лишь боролись с элементарными навыками, он уже уверенно шагал дальше, как будто это движение было записано у него в самом теле и активировалось одним лишь легким прикосновением. Его таланты в кендо и кулачном бою не выделялись так явно, были те, кто превосходил его в этих областях. Но Наруто не жалел сил, а его скорость исцеления, проявлявшаяся с раннего детства, была поразительной — это качество перенеслось и в Мир Душ. Другие студенты уставали и могли тренироваться максимум по семь-восемь часов в день, тогда как Наруто мог заниматься четырнадцатью или шестнадцатью часами! Он стремился как можно быстрее реализовать тот «талант», о котором говорил декан Хаги. Желал стать капитаном, найти своих родителей и обрести семью. Среди четырех курсов только «Дух» не удавался ему так, как следовало. Дух — это «Духовые Техники», искусство призыва духовной энергии с помощью заклинаний и преобразования её в разные формы, чем-то напоминающее ниндзя-искусства Конохи. Когда одноклассники уже изучили первое заклинание «№ 1, Удар», Наруто всё ещё не мог справиться с этой задачей, его попытки вызывали лишь смех — даже воздух от его старательного всплеска казался сильнее. Это огорчало Наруто. Дело не в отсутствии таланта или в том, что он учился медленно, он просто не понимал, как использовать свои способности. Раньше, когда он был «жив», он не знал, в чем дело, но после того, как узнал о «духовной силе», ясно почувствовал неведомую силу в своем теле, выдающуюся как нечто, мешающее ему. Не все школы были «шиноби-школами», и не все учителя выглядели как «учителя шиноби». Люди в Мире Душ и Конохи были совершенно различными. Учитель, отвечающий за Духовые Техники, не осуждал Наруто, а проявил терпение и деликатность. Узнав о проблемах Наруто, он не счел это отсутствием таланта, а объяснил, что причина в избыточной духовной силе самого парня, которую он пока не научился контролировать, создавая иллюзию помех. Это было «недугом гения», который можно исправить регулярной практикой контроля своей силы. Под утешением учителя и поддержкой одноклассников Наруто постепенно обрел уверенность. Он вспомнил, что изучая «Технику Соблазна», он не был совершенно безнадежен. Хотя успехи в Духовых Техниках отдавались ему затруднительно, все же он продвигался вперед. У него была хорошая успеваемость, а в жизни тоже всё складывалось удачно. Одноклассники очень любили Наруто и заботились о нем, что было продиктовано не только его талантами, но и возрастом: он был самым младшим в классе, будь то двенадцать лет в жизни или три после смерти. Через два месяца. Новый набор студентов освоился, те, кто должны были выбыть, покинули академию, и настал день вручения мечей для этого класса. В первом классе учитель произнес громко: — «Наконец-то пришло время. День, когда я вручу вам ваши занпакутō. С этого момента вы можете считаться стажерами-Синигами до окончания обучения». Он постучал по столу. — «Сейчас расскажу вам о правилах выпуска Академии Духовных Искусств. Существует два способа выпуститься. Первый — окончить обучение через шесть лет. Да, даже в нашем классе, лучших учащихся этого года, это единственный вариант для большинства из вас. Второй способ — закончить учёбу раньше, изучив Шики. Таких гениев, как вы, очень мало. И ещё реже те, кто успешно проходит Шики и выпускается в первом

классе. Но, может, один из нас появится в этом году». Как только учитель закончил говорить, все взгляды устремились к одному человеку — маленькому блондину, сидящему в первом ряду. — «Учитель, я...» — Наруто нерешительно почесал затылок и улыбнулся. Учитель, погладив его по голове, сказал: — «Я верю, что ты станешь самым молодым капитаном!» Он накинул руку на плечо Наруто и показал ему кучу мечей, перед которыми стояли остальные: — «Раздаваемые тебе сейчас занпакутō еще не имеют имени, или, скорее, их можно назвать стандартным именем — «Асада». Запомни одну вещь. Асаду тебе не дарят, её временно арендует Академия Духовных Искусств. Она будет официально передана тебе только после выпуска и во время назначения в 13-й Отряд или в другие учреждения». — «Помни следующее! На время аренды Асаду нельзя никому передавать!» — продолжал учитель. — «Не потеряй её. Если это произойдет или если меч повредится, ты обязан немедленно сообщить в Академию Духовных Искусств. В противном случае тебя ждет суровое наказание». Лицо и тон учителя были очень серьезны. Студенты кивнули в ответ, задумавшись о серьезности происходящего. Успокоившись, как только последний ученик получил свой меч, учитель сказал: — «Теперь давайте попробуем медитацию с мечом, как это учили на предыдущем занятии. Используйте свою духовную силу, чтобы почувствовать призыв вашего меча». Медитация с мечом — это практика Синигами. В ней нужно было задействовать духовную силу, чтобы установить связь с занпакутō, что было первым шагом к освобождению. Лишь познав свое имя, можно было использовать его силу. Наруто закрыл глаза и положил меч себе на колени. Как только его духовная сила коснулась меча, сознание внезапно было захвачено мощным потоком, словно под ним открылся глубокий провал, и он рухнул в пустоту. Когда он пришел в себя, то оказался в сыром и темном подземном канале. Наруто растерянно озирался вокруг. — Где это? Другой мир? — быстро отменил он эту мысль. Он чувствовал знакомую силу, ту самую, что мешала ему при использовании «Кидō». Наверное, это и есть «внутренний мир», о котором говорил учитель. Но, в общем, постигать Шики означало лишь слышать голос меча, тогда как углубленная связь с внутренним миром доступна была лишь тем Синигами, кто освоил Шики и далее изучил «Банкай». Неужели его талант настолько велик? А где же душа его занпакутō? Наруто встал и пошел по дороге. Вскоре он достиг конца, где возвышалась огромная красная ворота, скрытая в темноте. За ней что-то явно обитало: тяжелое дыхание, недвусмысленная злость, проблески красного света и пламя, готовое поглотить всё вокруг. — Эй, малыш, — донеслось из-за двери. Обращавшееся к нему существо словно пошевелилось. Наруто, приготовленный к вызову, ответил: — Я здесь. — Подойди ближе, — произнесло оно снова. Наруто сделал шаг вперед. Внезапно подул сильный ветер, а огромная лапа, вторгнувшаяся, с громким «бум» ударила в ворота, длинные когти пронзили щель и остановились у его горла, едва не разрезав его. — Ты очень смелый, малыш, — произнесло существо. — Даже не увернулся. Наруто, ослепленно улыбнувшись, ответил: — Зачем мне ускользать? Ты не ранишь меня. Меня зовут Узумаки Наруто. Как тебя зовут, можешь сказать?